

- Итачи! - Голос оторвал мальчика от его мыслей, и он поднял голову, чтобы увидеть мальчика постарше, бегущего к нему по темной, пустынной улице. - Где ты был, парень? Я ждал тебя уже несколько часов! Твои тренировки должны были давно закончиться. - Он был одет в обычную одежду Учих, как и сам Итачи, переодевшийся после ухода из Хокаге, а его черные волосы были убраны в высокий узел, придавая ему несколько странный вид, но это было неважно. Он был лучшим другом Итачи, его товарищем по школе с юных лет.

- Шисуи. - Итачи признал, кивнув. - Я был с Хокаге.

- О, о чем?

- Засекречено.

Нахмурившись, он сказал:

- Паршиво, что вы все теперь АНБУ. Ты больше никогда не сможешь мне ничего рассказать. - Молодой человек пожал плечами, лениво положив руку на плечо более низкого парня. - Раньше мы разговаривали часами...

- Ты говорил часами.

- А теперь ничего! - Он продолжал, словно не слыша Итачи, и в отчаянии вскинул руки. - Ты постоянно пропадаешь либо на тренировках, либо на заданиях. Только я один могу многое сделать для наших бесед, когда ты уже ничего не можешь сказать о себе, когда мы вообще можем видеться! Эй, - сказал он, затем повернулся лицом к коричневому мешку, висевшему на плече Итачи. - Что в мешке?

- Засекречено.

- Это только доказывает мою точку зрения! Арг! - Он ускорил шаг и развернулся так, что фактически преградил путь Итачи, заложив руки за голову. - Но ведь все изменится, верно? Как только мы приведем наш план в действие, мы будем свободны. - Он наклонился вперед, ближе к лицу Итачи, его голос упал до низкого шепота, а улыбка исказилась от маньячного ликования. - Свободен, чувак. Мощные пользователи Мангекью Шарингана, и никто не сможет нас остановить. Ведь, как говорится, только Учиха может убить Учиху.

Итачи ухмыльнулся, разделяя извращенную улыбку сидящего напротив него человека.

- О! Я только что вспомнил причину, по которой хотел поговорить с тобой. Я сделал свою запись, а ты что думаешь? А ты уже сделал свою? - Шисуи, лицо которого больше не показывало, насколько извращенным был его владелец, снова опустился рядом с другим Учихой на пустые, освещенные луной улицы и протянул ему аккуратно сложенную бумагу.

"Моя дорогая семья,

с прискорбием сообщаю вам, что не могу больше жить. Я устал от того, что меня заставляют делать то, в чем я не хочу участвовать. Клан Учиха безнадежен, и только в смерти я смогу освободиться от них. Вы все отстой.

- Шисуи".

В записке было нарисовано аниме-чиби лицо Шисуи, натягивающее нижнее веко и высовывающее язык.

Итачи издал небольшой вздох.

- И это одна из причин, почему тебя не приняли в АНБУ, несмотря на многочисленные попытки.

- Эй! - Нахмурившись, Шисуи выхватил бумагу и прочитал ее еще раз. - Что в ней не так? Мне нравится моя записка...

- Это не предсмертная записка. Она настолько фальшива, что вызывает жалость, и что это за последняя фраза? Не будь дураком.

- О? И что именно будет в твоей записке, Всезнайка-сан?

- Мне надоело жить. -Итачи.

- Очень поэтично, я так тронут. - Шисуи безучастно повторил, приложив руку к груди и смотря на него мертвым взглядом. - Знаешь, если бы ты когда-нибудь захотел, ты мог бы стать писателем за секунду. Сюжет? Драма? Характер? Ха! Кому это нужно, ведь ты - Учиха Итачи!

Вышеупомянутый Учиха покачал головой.

- Коротко и ясно. Кроме того, я не планирую проигрывать тебе, так что в этом нет необходимости. - Он бросил взгляд из угла своего глаза, в нем чувствовалось веселье.

Его ответом была вызывающая ухмылка:

- Не думай, что я тоже собираюсь бросить все и умереть. Я буду сражаться до конца и жду того же в ответ.

- Хм, - кивнул Итачи, снова сосредоточившись на ходьбе, но чувствуя при этом легкое разочарование. Еще на год отодвинулась бы дата, назначенная ими с пакетом крови. Шисуи останется в клане еще на год, ожидая возвращения Итачи, чтобы привести план в действие.

И хуже всего было то, что он не мог сказать ему об этом. Он подумал, что раз уж прошел год, и

идеальное время для начала реализации плана уже близко, он мог бы рассказать об этом своему почти старшему брату, чтобы тот был в курсе, почему они не могут этого сделать. Но... Шисуи никогда не умел хранить секреты, когда дело касалось одной из миссий Итачи. Итачи собирался предать свою деревню, убив свою семью (печальный аспект, так как он предпочел бы жить здесь, но Коноха не приняла бы этого), но он не мог отказаться от своего фарса, поэтому и согласился на миссию. Если бы он не согласился, то старик бы заподозрил неладное. А что Итачи мог предложить в качестве оправдания? У него не было жизни вне миссий. "Извините, мой брат заболел гриппом на ближайшие несколько месяцев, и я не могу поехать, потому что мы не можем найти сиделку"?

Поэтому, незаметно вздохнув, он позволил себе наслаждаться тем, как Шисуи бесцельно болтает о чем-то, как будто он только что не говорил о том, чтобы убить свою семью, пока есть возможность. Что было странно: он был так весел, что даже Итачи иногда обманывался, полагая, что он счастлив. Но он был единственным, кто рассказал ему о том, как получить Мангекью Шаринган, и предложил план. Бой насмерть, победитель - с воплощением проигравшего в виде высшего шарингана, и уничтожение жалкого, надоедливого клана, всех до единого.

Когда они наконец расстались в доме Итачи, было уже за полночь. Как хороший хозяин, он предложил своему дальнему кузену переночевать, но семнадцатилетний парень с улыбкой отмахнулся от него, сказав, что хочет поесть остатки стейка, который он припрятал в холодильнике.

Теперь капитан АНБУ молча шел по коридорам своего дома, направляясь к своей комнате. Он должен был собрать вещи сегодня вечером, а завтра утром уйти пешком около восьми, чтобы добраться до вокзала к одиннадцати, не оставив никому из членов семьи времени на прощание. С этой мыслью он резко сменил курс, подошел к другой двери, без шума открыл ее и заглянул в темную комнату. Саске, которому недавно исполнилось восемь лет, лежал, прижавшись к подушке, и крепко спал. Увидев его, крепко спящего, Итачи почувствовал, как в груди у него что-то ослабло, и наступило облегчение. Из всех Учиха, включая Шисуи, Итачи больше всего не хотел убивать его. Саске был его младшим братом, который всегда думал, что не может сделать ничего плохого, что он совершенен.

Но он заключил кровный договор, и он выполнит его. Даже если это будет означать убийство его Отоуто.

Так же бесшумно, как и раньше, он захлопнул дверь и отправился в свою комнату, чтобы поспать. Завтра будет очень длинный день.

<http://tl.rulate.ru/book/64343/1689587>